

УДК 314.6 + 316.4

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА СЕМЕЙ НА СОХРАННОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
marika24@yandex.ru

Аннотация. Вторая статья в цикле работ авторов о факторах, детерминирующих сохранение демографического потенциала в регионах России, затрагивает достаточно сложную тему семьи, а точнее семейной ячейки. Термин «семья» на бытовом уровне воспринимается традиционно как полноценная ячейка общества, со всеми поколениями, начиная от прадедушек и прабабушек с обеих сторон. Но социология в отношении сбора данных для статистического анализа более строга, и под семьей подразумевает четыре элементарных множества, условно неделимых на момент проведения переписи населения: брачные пары без детей, брачные пары с детьми, матери с детьми, отцы с детьми. Авторы оценили динамику изменений данных множеств по 39 регионам, сгруппированным по году перехода к отрицательной динамике прироста населения. В результате была выявлена зависимость между уменьшением количества семейных ячеек и сокращением численности населения. Анализ также показал, что, несмотря на общемировую тенденцию к сокращению населения в целом, в России есть регионы, сохранившие положительную динамику прироста. И даже сильнейший урон, нанесенный сохранности семейных союзов изоляцией населения во время COVID-19, не смог ослабить демографический потенциал в данных регионах. Сопоставление динамики изменения численности населения и различных типов семейных ячеек показало, что сокращение численности традиционной полной семьи не является решающим фактором сохранности демографического потенциала. Данный вывод позволяет заключить, что наблюдаемая положительная динамика прироста населения в регионах не может быть объяснена только сильными этнокультурными традициями.

Ключевые слова: количество и типы семейных ячеек, естественный прирост населения, динамика численности населения, демографический потенциал, регионы России.

Для цитирования: Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С. (2023). Влияние динамики изменения количества семей на сохранность демографического потенциала России. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 3. С. 104-121. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.104-121

EFFECTS OF THE DYNAMICS OF CHANGES IN THE NUMBER OF FAMILIES FOR THE SAFETY OF RUSSIA'S DEMOGRAPHIC POTENTIAL

M. A. Abramova, G. S. Goncharova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
marika24@yandex.ru

Abstract. The second article in the authors' series of works on the factors that determine the preservation of the demographic potential in the regions of Russia touches on the rather complex topic of the family, or rather, the family unit. The term "family" at the household level is traditionally perceived as a full-fledged unit of society, with all generations, starting from great-grandfathers and great-grandmothers on both sides. But sociology in relation to data collection for statistical analysis is more rigorous and under the family means four elementary sets, conditionally indivisible at the time of the census: married couples without children, married couples with children, mothers with

children, fathers with children. The authors evaluated the dynamics of changes in these sets in 39 regions, grouped by the year of transition to negative population growth dynamics. As a result, a relationship was revealed between a decrease in the number of family cells and a decrease in the population. The analysis also showed that, despite the global trend towards a reduction in the population as a whole, there are regions in Russia that have maintained a positive growth trend. And even the strongest damage caused by isolation during COVID-19 to the safety of family unions could not weaken the demographic potential in these regions. A comparison of the dynamics of changes in the population size and different types of family cells showed that the reduction in the size of the traditional complete family is not a decisive factor in the preservation of the demographic potential. This conclusion allows us to conclude that the observed positive dynamics of population growth in the regions cannot be explained only by strong ethnocultural traditions.

Keywords: number and types of family cells, natural population growth, population dynamics, demographic potential, regions of Russia.

For citation: Abramova, M. A., Goncharova, G. S. (2023). Effects of the Dynamics of Changes in the Number of Families for The Safety of Russia's Demographic Potential. *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 3. pp. 104-121. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.104-121

Введение. Изучение семьи в социологии является всегда проблематичным, поскольку требует четкого инструментария для анализа ее различных параметров, писали бы мы о семейных ценностях или о динамике количества семей. К сожалению, любой инструментарий можно применять лишь с определенной долей условности, когда речь идет о человеческих отношениях, а тем более семейных. И первым шагом является конкретизация понятий в рамках каждого исследования, а также ретроспективный анализ истории изучения тех или иных феноменов. Так, российский демограф Марк Тольц в свое время представил достаточно интересное исследование о влиянии брачного статуса на рождаемость [Тольц, 2020]. Автор провел ретроспективный анализ динамики изменений отношения к внебрачным детям со стороны государственных учреждений, показав специфику оформления свидетельств о рождении, что, безусловно, влияло на результаты подсчетов в переписях различных лет. И лишь после этого он представил данные о существенном подъеме внебрачной рождаемости в 1990-е гг. и последующем ее снижении к 2018 г.: «Доля внебрачных рождений среди всех рождений достигла максимума в 2005 году, когда она составила 30,0 %, из них 16,2 % были зарегистрированы по заявлению матери и 13,8 % по совместному заявлению родителей, не состоявших между собою в браке. В последующие годы доля внебрачных рождений заметно снизилась и к 2018 году упала до 21,2 %, из которых 10,5 % были зарегистрированы по заявлению матери и 10,7 % по совместному заявлению родителей». В результате автор пришел к выводу, что «доля внебрачных рождений в России, в отличие от многих стран Запада, не только упала после 2005 года, но она в настоящее время ниже, чем была в Российской Федерации в первые послевоенные годы» [Там же]. Мы специально останавливаемся на данном исследовании, чтобы показать, с одной стороны, на длительность истории принятия российским обществом различных типов семейных ячеек, а с другой – полагаем, что тенденции к снижению количества рожденных вне брака детей свидетельствует не столько об ухудшении экономической ситуации в стране, сколько о сохранности ценности полной семьи. Хотя выводы исследователей [См., напр.: Кон, 2000; Тольц и др., 2005; Гурко, 2008; Гурко, 2017; Захаров, 2018] о том, что сам институт брака претерпевает изменения, мы разделяем.

Еще в 1983 г. в исследовании воспроизводства населения СССР Е. Г. Вишневецкий и Е. М. Андреев приходят к выводу о том, что «экономичность воспроизводства населения в России за сто лет увеличились более чем в 2 раза и приблизились в 1970-х гг. к своему пределу» [Волков и др., 1983, с. 286]. Воспроизводство населения стало более управляемым и, учитывая изменения семейных ролей, более регулируемым: «Количественные демографические результаты сегодня в очень большой мере зависят от сознательно принимаемых людьми решений» [Там же, с. 282].

Акцент на роли осознанности в построении семейных траекторий очень важен, поскольку является свидетельством сформировавшегося в конце XX в. в России толерантного отношения в обществе к различным типам семейных ячеек. Так, А. И. Антонов, осуществивший с 1976 по 2016 гг. ряд исследований изменения отношения к модели семьи без детей установил, что если до 2000 г. большая часть высказываний респондентов имела скорее негативный оттенок, то в 2000–2016 гг. она стала двигаться к позитивному полюсу [Антонов, 2019, с. 218-219]. Трансформация в российском обществе отношения к семьям различного типа вполне соответствует «теории второго демографического перехода», разработанной демографами Р. Лестеже в Бельгии и Д. Ван де Каа в Нидерландах [Lesthaeghe, 1995; Van de Каа, 1987], пришедших к выводу о том, что рост прогрессивности и индивидуализма существенно «отдаляет европейцев от брака и родительства. Сожительство и внебрачные рождения становятся все более приемлемыми; рождение ребенка – это все более и более осознанный выбор, сделанный для достижения большей самореализации ...» [Каа, 1987, р. 1; цит. по: Синельников, 2022, с. 85]. А. Г. Вишневецкий пишет о том, что пятой стадии трансформации института брака соответствует отмирание практически всех традиционных социальных норм, связанных с формированием и распадом семей [Вишневецкий, 2014]. Интересный ретроспективный анализ трансформации состава и величины российской семьи в советский период представлен И. И. Елисеевой [Елисеева, 2020]. Автор на основании комплексного обследования уровня жизни населения 2018 г. сделала вывод о том, что «брачные пары без детей имеют большую долю в выборочной семейной структуре, нежели брачные пары с детьми. Так что семьи, трактуемые как основные с позиции репродуктивного потенциала, оказываются неосновными по своей представительности» [Елисеева, 2020, с. 20].

Таким образом, в настоящее время лояльность со стороны государства к различным типам семейных ячеек, развитие репродуктивных медицинских технологий и созданные социокультурные условия обусловили возможность участия индивида в регулировании демографических процессов. Поэтому можно предположить, что в настоящее время принятие человеком решения о возложении на себя родительских обязанностей уже в большей степени будет зависеть от его возможности обеспечения потомства и желания поддержать рождаемость как потребность сохранения Рода. Если наше предположение является верным, то сохранность демографического потенциала регионов будет связана с количеством семейных ячеек в целом, независимо от их типа. Если же на сохранение положительной динамики прироста населения в большей степени влияет количество полных семей, то в таком случае мы можем предположить, что специфика российских социокультурных условий формирования демографической ситуации во многом зависит от поддержания семейных ценностей в рамках традиционных представлений о браке и родительстве.

Это предположение, конечно же, не в полной мере может охватить все нюансы возможных моделей, например, таких как вступление в брак с целью обеспечить себя и ребенка более устойчивым финансовым положением, или, наоборот, нежелание оформления официальных отношений для получения льгот матери (отца) одиночки и пр. Исследование о факторах, детерминирующих решение женщин о рождении и количестве детей, осуществленное московскими демографами [Филимонова и др., 2023], показало, что ведущими являются социально-экономические факторы и условия работы. Мы же полагаем, что распространенность тех или иных моделей зависит от экономической и социокультурной ситуации в каждом регионе отдельно, а также от принятых локальных мер поддержки семьи. Поэтому осветить каждый из вариантов, которые могут стать детерминирующими факторами в принятии индивидом решения, представляется нам задачей для отдельных региональных исследований.

Постановка задач. В рамках данной статьи ставится задача выявить взаимосвязь (или ее отсутствие) между динамикой количества семейных ячеек различного типа и ростом (сокращением) численности населения по регионам России.

Методика проведения исследования. Сравнительный анализ регионов России по типам и количеству семейных ячеек, входящих в состав частных домохозяйств, выполнен на основе данных о составе населения и динамике его характеристик, опубликованных Росстатом в демографических ежегодниках и Всероссийской переписи населения (2002, 2010, 2020 гг.). В статье рассматриваются изменения количества различных типов семейных ячеек, в том числе с детьми моложе 18 лет. Для этого выбраны регионы России, которые, начиная с 2017 до 2022 гг. постепенно переходили из зоны положительного естественного прироста в отрицательную область. В поле нашего внимания находятся 39 субъектов РФ, в остальных положительный естественный прирост остановился или стал отрицательным до 2017 г. Смена знака естественного прироста населения с положительных значений на отрицательные образует 5 групп субъектов России по году его замены. В 6-ой группе он остался положительным на май 2022 г. [более подробно о формировании групп можно прочитать в статье: Абрамова, Гончарова, 2023]. Предложенный способ формирования группы регионов позволит выделить основные характеристики, оказывающие влияние на снижение рождаемости в этих регионах. В одну группу объединены регионы, сохранившие положительную динамику естественного прироста на определенный период.

Структура семейной ячейки в составе частных домохозяйств России представлена в виде четырех элементарных множеств, условно неделимых на момент проведения переписи населения: брачные пары без детей, брачные пары с детьми, матери с детьми, отцы с детьми. Под условно неделимыми семейными ячейками понимается, что супруги живут вместе, также как и дети с родителями или родителем (отец или мать) на момент проведения переписи.

Описание результатов. Рассмотрим динамику изменений численности семейных ячеек с 2002 по 2020 гг. по выделенным группам в региональном аспекте. В первую группу вошли регионы, в которых произошла смена прибыли населения на убыль в 2017 г. с учетом только естественного прироста (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменений численности семейных ячеек в первой группе субъектов РФ
(2002, 2010, 2020 гг.)¹

Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2017 г.	Все семейные ячейки									
	Все семейные ячейки		Брачные пары без детей		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми	
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Удмуртская Республика	-2,5	-21,2	16,9	-13,2	-13,8	-29,0	1,3	-20,1	-7,1	11,3
Республика Башкортостан	-0,5	-8,2	13,0	1,5	-10,2	-21,8	6,7	-1,3	4,9	77,5
Республика Марий Эл	-4,9	-11,8	9,0	-5,3	-16,9	-24,6	5,8	-4,1	3,9	51,7
Пермский край	-7,5	-13,8	6,2	-11,6	-16,9	-23,8	-3,6	-6,6	-16,7	60,5
Чувашская Республика	-4,9	-13,7	9,8	-7,8	-16,1	-27,6	5,7	-1,9	-7,3	50,5
Московская область	2,3	-3,9	5,5	1,3	-4,2	-10,3	6,7	-9,1	18,4	41,9
Новосибирская область	-4,0	-12,9	9,3	-12,0	-13,8	-21,3	-1,4	-4,9	-3,9	44,3
Омская область	-4,1	-18,0	12,7	-12,2	-14,3	-28,6	-0,9	-11,0	-15,4	41,4
Хабаровский край	-7,2	-21,4	9,5	-24,8	-17,4	-32,2	-6,2	-9,2	-11,2	61,1
Краснодарский край	2,3	-1,7	8,0	6,2	-5,0	-11,2	8,8	-2,1	13,7	57,1
Республика Коми	-12,2	-37,4	11,6	-34,3	-23,1	-44,3	-11,9	-32,4	-28,3	1,1
Республика Хакасия	-1,6	-20,4	10,9	-19,3	-10,6	-28,9	1,5	-10,6	0,9	28,3
В среднем по группе	-3,7	-15,4	10,2	-11,0	-13,5	-25,3	1,0	-9,5	-4,0	43,9
Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2017 г.	Семейные ячейки с детьми моложе 18 лет									
	Все семейные ячейки		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми			
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Удмуртская Республика	-19,1	-19,4	-22,1	-20,6	-11,0	-20,7	-16,4			25,3
Республика Башкортостан	-17,8	-11,0	-20,8	-18,4	-8,4	-1,7	-12,3			110,0
Республика Марий Эл	-23,0	-7,9	-29,2	-16,5	-5,7	1,3	-8,6			89,7
Пермский край	-22,2	-10,7	-24,2	-3,3	-16,4	-6,6	-29,4			97,3
Чувашская Республика	-22,3	-10,0	-26,9	-19,9	-8,3	3,6	-24,5			106,8
Московская область	-10,5	-1,0	-14,7	-1,9	-6,5	-9,3	13,1			43,2
Новосибирская область	-19,6	-8,5	-21,6	-14,7	-14,7	0,6	-13,6			62,3
Омская область	-22,2	-16,4	-23,8	-22,4	-16,4	-6,8	-36,6			70,4
Хабаровский край	-23,5	-14,6	-23,8	-26,9	-22,3	-1,2	-29,0			123,8
Краснодарский край	-12,2	-1,2	-15,1	-6,4	-5,01	1,7	-3,71			92,7
Республика Коми	-27,2	-35,6	-28,3	-40,1	-23,2	-29,5	-40,6			26,7
Республика Хакасия	-15,8	-13,9	-17,3	-22,0	-12,2	0,7	-12,9			56,4
В среднем по группе	-19,6	-12,5	-22,3	-17,8	-12,5	-5,7	-17,9			75,4

¹ В построении данной таблицы и последующих использовались материалы, размещенные на сайте Федеральной службы государственной статистики [Семейные ячейки ..., 2010; Семейные ячейки ..., 2020; Численность городского и сельского населения ..., 2010; Численность городского и сельского населения ..., 2020].

В первой группе (среди всех семейных ячеек) можно отметить динамику снижения количества брачных пар без детей к 2020 г. кроме Московской области и Республики Башкортостан, где наблюдается небольшое повышение. Важно отметить, что в 2010 г. в регионах был наоборот отмечен рост количества семей данного типа. При этом устойчивое снижение количества семей с детьми по всем регионам этой группы характерно уже с 2002 г. Наиболее заметное снижение в Республике Коми на 23,1 % и 44,3 % к 2010 и к 2020 гг. соответственно. В данном регионе также происходит уменьшение количества матерей с детьми на 11,9 % и 32,4 % к 2010 и к 2020 гг. соответственно. Это самый высокий показатель снижения численности в данной группе. За последнее десятилетие на фоне общего уменьшения количества семей с детьми происходит неожиданный рост числа отцов с детьми моложе² 18 лет к 2020 г. Особенно ярко это проявилось в Хабаровском крае (на 123,8 % к 2020 г.). Хотя если мы посмотрим динамику изменений, то увидим, что к 2010 г. она была отрицательной и составляла (-29 %). Поэтому на фоне такой скачущей динамики гораздо более интересным для детального рассмотрения в этой группе будет пример Московской области, где положительный прирост количества отцов с детьми моложе 18 лет был в обоих периодах и составлял 13,1 % и 43,2 % соответственно. Следует отметить, что это единственный положительный показатель в первом периоде (2002–2010 гг.).

Рассмотрим вторую группу субъектов, где убыль численности населения началась с 2018 г. с учетом только естественного прироста (табл. 2).

Во-первых, можно отметить отрицательную динамику по всем типам семейных ячеек во всех регионах данной группы. К 2020 г. наблюдается положительная динамика количества матерей с детьми в Сахалинской области и некоторое снижение отрицательной динамики в Камчатском крае за счет того, что, по всей вероятности, увеличилась рождаемость, и наблюдается положительная динамика роста количества матерей с детьми до 18 лет. И опять по всем регионам в данной группе произошло увеличение числа отцов с детьми.

В третью группу, где отрицательная динамика естественного прироста численности населения началась с 2019 г., попали Забайкальский край, Астраханская область, Республика Татарстан и г. Санкт-Петербург (см. табл. 3). Последние два региона отчасти скорее удивляют данной тенденцией, поскольку, с одной стороны, мы наблюдаем республику, где сильны традиции семейного воспитания, а с другой – г. Санкт-Петербург, являющийся мегаполисом и точкой притяжения для мигрантов, возможно, не такой сильной как г. Москва, но, тем не менее, пополняющей численность населения и за счет приезжих семей.

---

² Термин «моложе» употребляется нами в соответствии с терминологией, принятой в представлении статистических данных.

Таблица 2

**Динамика изменений численности семейных ячеек во второй группе субъектов РФ
(2002, 2010, 2020 гг.)**

Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2018 г.	Все семейные ячейки									
	Все семейные ячейки		Брачные пары без детей		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми	
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Сахалинская область	-9,6	-21,5	9,9	-26,3	-20,4	-36,6	-9,9	1,6	-17,5	80,7
Камчатский край	-10,3	-21,8	12,06	-27,11	-20,9	-32	-10,6	-3,52	-13,5	30,3
Иркутская область	-6,4	-18,9	7,8	-19,2	-16,2	-26,8	-1,9	-10,7	-11,6	31,3
Томская область	1,2	-18,4	17,2	-16,7	-9,4	-27,2	3,0	-8,0	8,5	13,5
Ставропольский край	3,1	-2,8	7,6	6,5	-3,8	-11,6	11,7	-3,3	12,5	45,6
Красноярский край	-5,1	-13,1	9,7	-11,9	-16,0	-20,7	-1,2	-6,9	-1,8	46,6
В среднем по группе	-4,5	-16,1	10,7	-15,8	-14,4	-25,8	-1,5	-5,1	-3,9	41,3
Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2018 г.	Семейные ячейки с детьми моложе 18 лет									
	Все семейные ячейки		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми			
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Сахалинская область	-24,8	-20,4	-25,9	-35,5	-21,4	4,2	-31,8	106,4		
Камчатский край	-25,2	-14,4	-25,9	-26,0	-23,4	5,1	-26,2	61,5		
Иркутская область	-20,2	-16,3	-22,4	-22,7	-14,5	-8,5	-24,9	50,5		
Томская область	-15,3	-13,4	-17,1	-20,5	-11,7	-0,4	-5,5	33,2		
Ставропольский край	-10,9	-6,8	-14,5	-8,7	-1,2	-7,2	-4,9	46,1		
Красноярский край	-20,9	-11,4	-22,9	-17,2	-15,7	-3,9	-17,8	70,1		
В среднем по группе	-19,6	-13,8	-21,4	-21,8	-14,7	-1,8	-18,5	61,3		

В регионах третьей группы мы наблюдаем постепенное сокращение численности семейных ячеек, наиболее резкое в Забайкальском крае. При этом уменьшается количество брачных пар без детей, но, с другой стороны, происходит еще более заметное сокращение брачных пар с детьми. Менее всего это заметно в г. Санкт-Петербург, где происходит рост количества матерей с детьми, а также отцов с детьми. Но наибольший процент увеличения количества отцов с детьми по сравнению с 2010 г. наблюдается в Республике Татарстан 88,7 %.

Таблица 3

**Динамика изменений численности семейных ячеек в третьей группе субъектов РФ
(2002, 2010, 2020 гг.)**

Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2019 г.	Все семейные ячейки									
	Все семейные ячейки		Брачные пары без детей		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми	
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Забайкальский край	-2,5	-24,9	8,6	-24,8	-12,2	-31,3	5,3	-17,1	1,7	12,0
г. Санкт-Петербург	-4,2	-0,9	0,2	-12,4	-15,5	-11,0	3,0	8,6	20,1	55,4
Республика Татарстан	1,1	-6,1	10,4	2,1	-8,3	-20,3	10,2	0,8	23,6	88,7
Астраханская область	-6,6	-15,5	0,0	-12,9	-14,4	-26,9	1,8	-7,0	0,6	59,1
В среднем по группе	-3,0	-11,8	4,8	-12,0	-12,6	-22,4	5,1	-3,7	11,5	53,8
Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2019 г.	Семейные ячейки с детьми моложе 18 лет									
	Все семейные ячейки		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми			
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Забайкальский край	-14,8	-22,3	-17,8	-27,6	-6,7	-14,1	-13,5	30,2		
г. Санкт-Петербург	-20,7	14,2	-27,2	1,3	-16	17,7	12,3	75,4		
Республика Татарстан	-16,3	-2,9	-21,1	-13,5	-5,5	6,6	18,7	144,4		
Астраханская область	-19,3	-10,0	-23,3	-21,1	-10,4	3,7	-3,6	88,3		
В среднем по группе	-17,8	-5,3	-22,3	-15,2	-9,6	3,5	3,5	84,6		

Если мы рассмотрим семейные ячейки с детьми моложе 18 лет, то выше всех положительный прирост в г. Санкт-Петербург, что, по всей вероятности, происходит за счет увеличения количества матерей и отцов с детьми (17,7 % и 75,4 % соответственно). Наименьшая отрицательная динамика наблюдается и в Республике Татарстан (-2,9 %), что происходит также за счет увеличения количества матерей и отцов с детьми (6,6 % и 144,4 % соответственно). Громадные цифры прироста отцов с детьми не должны создавать иллюзию небывалого подъема ответственности у мужской части населения России. Просто мы должны отметить, что даже сравнительно небольшой прирост по сравнению с еще меньшим количеством ранее может дать такой высокий процент роста в группе. Но если сравнивать группу не с ее же более ранними показателями, а по численности с той же группой матерей с детьми, то мы увидим, что положительный прирост несопоставим.

Москва попала в четвертую группу регионов, где отрицательная динамика началась с 2020 г. (см. табл. 4).

Таблица 4

**Динамика изменений численности семейных ячеек в четвертой группе субъектов РФ
(2002, 2010, 2020 гг.)**

Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2020 г	Все семейные ячейки									
	Все семейные ячейки		Брачные пары без детей		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми	
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Республика Северная Осетия-Алания	2,3	-18,0	3,6	-18,5	-3,6	-29,2	11,6	-8,63	16,6	59,0
г. Москва	15,8	-22,1	26,7	-32,9	8,3	-33,5	13,6	-10,7	27,5	38,4
Республика Калмыкия	-1,7	-15,8	-0,4	-10,2	-9,3	-29,5	11,9	-3,8	4,3	41,2
В среднем по группе	5,5	-18,6	10,0	-20,5	-1,6	-30,7	12,3	-7,7	16,2	46,2
Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2020 г	Семейные ячейки с детьми моложе 18 лет									
	Все семейные ячейки		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми			
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Республика Северная Осетия-Алания	-8,1	-22,8	-11,1	-33,6	-0,3	-9,2	-3,9		90,7	
г. Москва	-2,0	-15,7	-6,8	-32,0	1,4	-8,3	19,1		50,8	
Республика Калмыкия	-17,5	-17,8	-22,8	-28,0	-4,2	-4,2	-20,4		75,5	
В среднем по группе	-9,2	-18,1	-13,6	-31,2	-1,0	-7,2	-1,7		72,3	

Итак, мы опять наблюдаем постепенную утрату ведущих позиций двух регионов с сильными этнокультурными традициями сохранения семейных ценностей и притягательного для мигрантов мегаполиса г. Москва. Важно отметить, что возможно отчасти на сложившуюся ситуацию повлияла история ограничений по передвижению в период COVID-19. Во всех регионах произошло сокращение численности семейных ячеек. Многие регионы из положительной динамики в 2010 г. ушли в отрицательную. Сохранилась только одна положительная тенденция – увеличение числа отцов с детьми. Можно отметить, что больше всего пострадал институт брака, поскольку произошло сильнейшее сокращение количества брачных пар с детьми. Отрицательная динамика была и с 2002 до 2010 г., а к 2020 г. она усилилась.

В 2021 г. сдали позиции еще два региона с сильными традициями национальной культуры (Республики Бурятия и Карачаево-Черкесская) (см. табл. 5).

Таблица 5

**Динамика изменений численности семейных ячеек в пятой группе субъектов РФ
(2002, 2010, 2020 гг.)**

Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2021 г.	Семейные ячейки									
	Все семейные ячейки		Брачные пары без детей		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми	
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Республика Бурятия	0,2	-11,7	13,0	-13,8	-9,1	-17,2	7,5	-4,9	-9,5	34,6
Карачаево-Черкесская Республика	9,9	-14,2	14,9	-12,8	3,5	-21,7	18,5	-8,7	23,1	51,3
Тюменская область без автономий	0,8	7,6	16,4	0,7	-9,5	-7,5	5,6	33,0	-5,2	166,8
В среднем по группе	3,6	-6,1	14,8	-8,6	-5,0	-15,5	10,5	6,5	2,8	84,2
Субъекты РФ с отрицательным естественным приростом с 2021 г	Семейные ячейки с детьми моложе 18 лет									
	Все семейные ячейки		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми			
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Республика Бурятия	-13,8	-6,4	-16,5	-11,0	-5,4	-1,7	-32,6	60,3		
Карачаево-Черкесская Республика	-4,3	-15,4	-7,7	-22,2	4,4	-8,4	8,3	87,1		
Тюменская область без автономий	-15,6	18,9	-18,4	0,5	-7,1	47,1	-19,2	266,0		
В среднем по группе	-11,2	-1,0	-14,2	-10,0	-2,7	12,3	-14,5	137,8		

Отметим, что Тюменская область в принципе показывает очень даже неплохие результаты по увеличению количества семейных ячеек по сравнению с республиками Бурятия и Карачаево-Черкесской. Происходит постепенное сокращение отрицательной динамики количества брачных пар с детьми и без. Увеличилось количество матерей с детьми. В значительной мере увеличилось количество отцов с детьми. И данные тенденции не замедлили сказаться на росте количества семейных ячеек с детьми моложе 18 лет. Относительно Тюменской области можно сделать вывод, что она вышла из пике и сейчас идет семимильными шагами к восстановлению и увеличению демографического потенциала. Полагаем, что основными причинами для данного явления являются стабильное социально-экономическое положение в регионе и высокая привлекательность его для мигрантов.

В каком-то смысле положительной тенденцией можно назвать увеличение в Республике Бурятия отцов с детьми – от отрицательного в 2010 г. значения (-32,6 %) к положительному (60,3 %). Это значительный рывок даже по сравнению с Карачаево-Черкесской Республикой.

И, наконец, последняя группа титанов, сохранивших положительный естественный прирост численности населения за весь рассматриваемый период (см. табл. 6).

Таблица 6

Динамика изменений численности семейных ячеек в шестой группе субъектов РФ (2002, 2010, 2020 гг.)

Субъекты РФ с положительным естественным приростом за весь период (2016–2022 гг.)	Все семейные ячейки									
	Все семейные ячейки		Брачные пары без детей		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми	
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Чеченская Республика	21,4	8,8	33,2	15,0	22,1	0,03	10,2	7,0	26,7	154,6
Республика Ингушетия	0,9	10,8	32,0	32,4	2,1	13,5	-11,0	-25,4	-26,7	112,2
Республика Тыва	4,3	-4,6	29,1	-12,8	-4,8	-6,0	8,7	0,4	-3,3	21,9
Республика Дагестан	20,2	2,6	37,2	21,2	16,7	-4,8	16,5	-2,5	26,0	88,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,4	-23,5	31,6	-27,2	-6,6	-30,9	9,6	-6,3	-3,8	56,2
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	5,5	-12,1	34,4	-12,4	-5,8	-21,8	10,1	4,5	-11,2	86,1
Республика Саха (Якутия)	1,5	-15,4	19,2	-16,5	-9,2	-20,5	10,6	-9,2	3,2	18,1
Ненецкий автономный округ	5,1	-17,1	30,9	-15,3	-7,4	-24,9	8,0	-7,6	17,4	5,5
Чукотский автономный округ	-4,8	-9,5	14,3	-17,2	-13,2	-14,1	-5,6	1,1	-22,5	38,5
Кабардино-Балкарская Республика	-0,9	-3,5	8,0	4,4	-3,8	-9,0	-0,2	-4,5	-6,4	57,9
Республика Алтай	3,7	-7,3	21,6	-8,7	-6,7	-11,2	9,5	-0,4	-7,0	38,7
В среднем по группе	5,6	-6,4	26,5	-3,4	-1,5	-11,8	6,0	-3,9	-0,7	61,6
Субъекты РФ с положительным естественным приростом за весь период (2016–2022 гг.)	Семейные ячейки с детьми моложе 18 лет									
	Все семейные ячейки		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми			
	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
Чеченская Республика	15,0	4,1	18,3	-3,7	-0,8	4,9	17,5	191,2		
Республика Ингушетия	-11,6	-3,3	-6,1	-0,4	-26,8	-36,4	-40,9	123,1		
Республика Тыва	-4,0	-2,5	-6,8	-5,7	2,6	0,8	-8,0	28,3		
Республика Дагестан	7,0	-1,1	6,9	-4,5	5,8	-0,4	20,6	109,0		
Ямало-Ненецкий автономный округ	-12,4	-19,9	-14,0	-27,9	-5,1	-2,7	-24,1	104,3		
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	-13,3	-8,2	-15,1	-17,7	-5,2	10,8	-30,5	151,7		
Республика Саха (Якутия)	-10,1	-15,7	-14,8	-20,4	1,9	-10,0	-6,6	29,8		
Ненецкий автономный округ	-8,6	-18,9	-13,4	-23,2	2,3	-11,2	11,9	0,0		
Чукотский автономный округ	-15,3	-7,3	-15,8	-13,3	-12,6	-0,5	-29,0	40,0		
Кабардино-Балкарская Республика	-13,9	-7,7	-14,0	-10,0	-12,8	-8,7	-21,5	86,9		
Республика Алтай	-8,4	-3,6	-10,9	-7,6	1,0	2,9	-25,1	73,8		
В среднем по группе	-6,9	-7,6	-7,8	-12,2	-4,5	-4,6	-12,3	85,3		

Несмотря на имеющуюся отрицательную динамику по количеству семейных ячеек, Республика Тыва, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа пока сохраняют положительную динамику естественного прироста численности населения. И это неудивительно. Лидерами по суммарному коэффициенту рождаемости, отражающему среднее число новорожденных в расчете на одну женщину, являются Республика Тыва (2,97), Чеченская Республика (2,57), Ненецкий автономный округ (2,26) и Республика Алтай (2,09). По России в 2020 г. данный показатель в среднем составил 1,51 [Данилов, 2022].

Часть регионов замедлили имевшуюся ранее отрицательную динамику. Но в нескольких из них, сохраняющих положительный прирост, наметилась тенденция к сокращению или переходу в отрицательные значения. Так, например, в Республиках Дагестан и Саха (Якутия) сохранилась положительная динамика только по росту числа отцов с детьми.

Неравные тенденции в динамике по численности семейных ячеек в регионах позволяют нам предположить, что прирост населения может сохраняться из-за миграционных потоков, для привлечения которых нужны веские социально-экономические основания. Во многих регионах с сильными этнокультурными традициями при доминировании численности титульного населения ожидать прироста населения за счет миграционных волн не представляется возможным. Поэтому решение вопроса по сохранности демографического потенциала в них скорее будет обусловлено эффективными организационными и воспитательными мероприятиями.

Обобщим сформировавшиеся тенденции по группам регионов (см. табл. 7). Кроме шестой группы естественный прирост в среднем по всем группам отрицательный, причем происходит увеличение значений в 4 и 5 группах. Можно предположить, что на демографический потенциал в этих группах существенно повлияла смертность.

Отметим, что уменьшение численности всех типов семей к 2020 г. происходит по всем группам, при минимальном в пятой и шестой группах (на 6,1 % и 6,4 % соответственно), в то время как в предыдущем периоде (2002–2010 гг.) в 4–6 группах он был положительным. Можем предположить, что большое значение для формирования отрицательной динамики роста численности населения играют сокращение количества брачных пар, в принципе, и с детьми, в частности. Постепенное сокращение числа семейных ячеек коснулось и шестой группы, которая, по всей вероятности, сохраняет прежнюю положительную динамику отчасти по инерции, но и по факту проводимой внутренней политики (что удастся более четко продемонстрировать при более конкретном изучении регионов). Во всех группах произошло сокращение семейных ячеек с детьми моложе 18 лет. Исключение составляет лишь группа отцов с детьми, положительная динамика числа которой наблюдается во всех регионах. Этот феномен требует отдельного исследования. Полученные нами результаты отчасти подтверждают выводы, сделанные А. Б. Синельниковым о том, что репродуктивная функция современной семьи ослаблена и это приводит к депопуляции [Синельников, 2022, с. 91]. Но тезис относительно того, что «выполнение воспитательной функции затруднено из-за того, что многие дети растут в семьях без отцов, что влияет на их социализацию, в том числе на подготовку к супружеским и родительским ролям» [Там же] при существующей тенденции увеличения числа семей, состоящих из отцов и детей, требует развития.

Таблица 7

**Темпы изменения численности семейных ячеек* в среднем по группам субъектов РФ
(сводная таблица)**

№ группы (кол-во)	Годы перехода естественного прироста от (+) к (-)	Естественный прирост, ‰ (для группы)	Все семейные ячейки*									
			Все семейные ячейки		Брачные пары без детей		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми	
			в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.
1(12)	2017	-0,7	-3,7	-15,4	10,2	-11,0	-13,5	-25,3	1,0	-9,5	-4,0	43,9
2(6)	2018	-0,5	-4,5	-16,1	10,7	-15,8	-14,4	-25,8	-1,5	-5,1	-3,9	41,3
3(4)	2019	-0,3	-3,0	-11,8	4,8	-12,0	-12,6	-22,4	5,1	-3,7	11,5	53,8
4(3)	2020	-1,1	5,5	-18,6	10,0	-20,5	-1,6	-30,7	12,3	-7,7	16,2	46,2
5(3)	2021	-1,2	3,6	-6,1	14,8	-8,6	-5,0	-15,5	10,5	6,5	2,8	84,2
6(11)	В 2022 остался (+)	5,0	5,6	-6,4	26,5	-3,4	-1,5	-11,8	6,0	-3,9	-0,7	61,6
Семейные ячейки с детьми моложе 18 лет*												
№ группы (кол-во)	Годы перехода естественного прироста от (+) к (-)	Естественный прирост, ‰ (для группы)	Все семейные ячейки		Брачные пары с детьми		Матери с детьми		Отцы с детьми			
			в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.	в 2010 г. в % к 2002 г.	в 2020 г. в % к 2010 г.		
1(12)	2017	-0,7	-19,6	-12,5	-22,3	-17,8	-12,5	-5,7	-17,9	75,4		
2(6)	2018	-0,5	-19,6	-13,8	-21,4	-21,8	-14,7	-1,8	-18,5	61,3		
3(4)	2019	-0,3	-17,8	-5,3	-22,3	-15,2	-9,6	3,5	3,5	84,6		
4(3)	2020	-1,1	-9,2	-18,1	-13,6	-31,2	-1,0	-7,2	-1,7	72,3		
5(3)	2021	-1,2	-11,2	-1,0	-14,2	-10,0	-2,7	12,3	-14,5	137,8		
6(11)	В 2022 остался (+)	5,0	-6,9	-7,6	-7,8	-12,2	-4,5	-4,6	-12,3	85,3		

* Для каждой из групп приведены темпы изменения структуры в среднем за этот период времени.

Выводы. Таким образом, на фоне общей для многих стран тенденции к сокращению численности населения, мы можем отметить, что и Россия не стала исключением. Однако в стране есть регионы, сохранившие положительную динамику роста численности населения, несмотря на общие негативные тенденции. И, что больше всего радует, даже сильнейший урон, который был нанесен изоляцией во время COVID-19 на сохранность семейных союзов, не смог сильно повлиять на демографический потенциал в данных регионах. Мы можем предположить, что изначально они находились в лучшей ситуации по числу молодежи, женщин репродуктивного возраста. Это требует отдельного анализа, как и влияние на численность населения регионов миграционных процессов. Но даже при подтверждении данных предположений может появиться следующий вопрос: «Что способствовало в регионах формированию позитивных условий для сохранения демографического потенциала населения?»

В данной статье мы смогли выявить существование явной зависимости между динамикой убывания количества семейных ячеек и сокращением численности населения в регионах. Причем уменьшение количества семейных ячеек и сокращение численности населения в первом периоде 2002–2010 гг. наблюдалось в 20 субъектах РФ из 39 рассматриваемых, кроме Астраханской области, где сокращение численности семейных ячеек сопровождалось небольшим увеличением численности населения (на 0,5 %). Во втором периоде ситуация похожая (с некоторыми особенностями) – число регионов с отрицательным приростом значительно увеличилось и стало 35 из 39. У 17 субъектов из 35 на фоне сокращения числа семейных ячеек произошло увеличение численности населения в основном за счет миграционного прироста. Это регионы с мощным экономическим потенциалом – ХМАО, г. Москва и г. Санкт-Петербург, Московская область и Краснодарский край. Можно предположить, что региональная политика, в том числе в сфере сохранения семей в шестой группе, дает свои позитивные результаты. Точно так же, как и влияние на социокультурные условия этнокультурных ценностей. Хотя выявление связи между отрицательной динамикой роста количества семейных ячеек (независимо от их типа) и сохранностью демографического потенциала региона скорее является свидетельством достаточно толерантного отношения в российском обществе к различным типам семейных ячеек. Поэтому решающее значение для роста рождаемости скорее будут иметь социально-экономические рычаги регулирования семейной политики.

Список литературы / References

Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С. (2023). Сохранность демографического потенциала регионов России. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 2. С. 35-47. DOI: 10.47850/RL.2023.4.2.35-47

Abramova, M. A., Goncharova, G. S. (2023). Preservation of the Demographic Potential of Russian Regions. *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 2. pp. 35-47. DOI: 10.47850/RL.2023.4.2.35-47 (In Russ.)

Антонов, А. И., Карпова, В. М., Ляликова, С. В. и др. (2019). *Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования*. Ред. Антонов А. И. М. ИНФРА-М.

Antonov, A. I., Karpova, V. M., Lyalikova, S. V. et al. (2019). *Values of family and child lifestyle: Analytical report on the results of interregional socio-demographic research*. Antonov, A. I. (ed.) Moscow. (In Russ.)

Антонов, А. И., Синельников, А. Б., Новоселова, Е. Н. и др. (2022). *Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования*. М. ИНФРА-М.

Antonov, A. I., Sinelnikov, A. B., Novoselova, E. N. et al. (2022). *Family and child lifestyle: the results of socio-demographic research*. Moscow. (In Russ.)

Вишневский, А. Г. (2014). Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens*. *Демографическое обозрение*. Т. 1. № 1. С. 6-33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825.

Vishnevsky, A. G. (2014). The demographic revolution is changing the reproductive strategy of the *Homo sapiens* species. *Demographic Review*. Vol. 1. no. 1. pp. 6-33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825. (In Russ.)

Волков, А. Г., Вишневский, А. Г., Андреев, Е. М. и др. (1983). *Воспроизводство населения СССР*. Под ред. Вишневского А. Г., Волкова А. Г. М. Финансы и статистика.

Volkov, A. G., Vishnevsky, A. G., Andreev, E. M. et al. (1983). *Reproduction of the population of the USSR*. Vishnevsky, A. G., Volkova, A. G. (eds.). Moscow. (In Russ.)

Гурко, Т. А. (2008). *Брак и родительство в России*. М. Институт социологии РАН.

Gurko, T. A. (2008). *Marriage and Parenthood in Russia*. Moscow. (In Russ.)

Гурко, Т. А. (2017). Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия. *Социологические исследования*. № 11. С. 99-110. DOI 10.7868/S0132162517110113.

Gurko, T. A. (2017). New family forms: distribution trends and concepts. *Sociological Studies*. no. 11. pp. 99-110. DOI: 10.7868/S0132162517110113. (In Russ.)

Данилов, Д. (2022). *Рождаемость в России 2021-2022: таблицы по годам и рейтинги по регионам*. [Электронный ресурс]. URL: <https://top-rf.ru/places/565-rozhdaemost-v-rossii.html> (дата обращения: 15.08.2023).

Danilov, D. (2022). *Birth rate in Russia in 2021-2022: tables by year and ratings by region*. [Online]. Available at: <https://top-rf.ru/places/565-rozhdaemost-v-rossii.html> (Accessed: 15 August 2023). (In Russ.)

Елисеева, И. И. (2020). Основная семья: предыстория и перспективы. *Демографическое обозрение*. Т. 7. № 4. С. 6-35.

Eliseeva, I. I. (2020). The main family: background and prospects. *Demographic Review*. Vol. 7. no. 4. pp. 6-35. (In Russ.)

Захаров, С. В. (2018). Брачная структура населения, заключение и прекращение браков в России в свете результатов микропереписи населения 2015 г. *Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад*. Отв. ред. Захаров С. В. М. Изд. дом Высшей школы экономики.

Zakharov, S. V. (2018). The marital structure of the population, the conclusion and termination of marriages in Russia in the light of the results of the population micro-census in 2015. In Zakharov, S. V. (ed.) *Population of Russia 2016: Twenty-fourth annual demographic report*. Moscow. (In Russ.)

Кон, И. С. (2000). *Клубничка на березке: Сексуальная культура в России*. 3-е изд. М. Время.

Kohn, I. S. (2000). *Strawberry on a birch tree: Sexual culture in Russia*. 3th ed. Moscow. (In Russ.)

Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации (табл. 3.10). (2010). [Электронный ресурс]. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 т. Т.11: Сводные итоги*. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol11/pub-11-1-2.xlsx (дата обращения: 8.07.2023).

Family units that are part of private households, according to the number of children under 18 years of age in the subjects of the Russian Federation (Table 3.10). (2010). [Online]. *Results of the All-Russian Population Census of 2010. In 11 vols. Vol. 11. Summary results*. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol11/pub-11-1-2.xlsx (Accessed: 8 July 2023). (In Russ.)

Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации (табл. 10). (2020). [Электронный ресурс]. *Всероссийская перепись населения – 2020. Т. 8: Число и состав домохозяйств*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom8_tab10_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 13.07.2023).

Family units that are part of private households, by size and number of children under 18 years of age in the subjects of the Russian Federation (Table 10). (2020). [Online]. *All-Russian Population Census – 2020. Vol. 8. Number and composition of households*. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom8_tab10_VPN-2020.xlsx (Accessed: 13 July 2023). (In Russ.)

Синельников, А. Б. (2022). Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности. *Социология*. № 2. С. 83-93.

Sinelnikov, A. B. (2022). Family and demographic policy and ways to improve its effectiveness. *Sociology*. no. 2. pp. 83-93. (In Russ.)

Тольц, М. С. (2020). О влиянии брачного статуса на рождаемость. [Электронный ресурс]. *Демоскоп Weekly*. № 871-872. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/наука03.php> (дата обращения: 29.07.2023).

Tolz, M. S. (2020). On the influence of marital status on fertility. [Online]. *Demoscope Weekly*. no. 871-872. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/наука03.php> (Accessed: 29 July 2023). (In Russ.)

Тольц, М. С., Антонова, О. И., Андреев, Е. М. (2005). Рождаемость и трансформация института семьи в современной России. *Вопросы статистики*. № 7. С. 51-60.

Tolts, M. S., Antonova, O. I., Andreev, E. M. (2005). Fertility and the transformation of the institution of the family in modern Russia. *Voprosy statistiki*. no. 7. pp. 51-60. (In Russ.)

Филимонова, И. В., Ивершин, А. В., Комарова, А. В., Кривошеева, О. И. (2023). Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России. *Народонаселение*. Т. 26. № 1. С. 55-69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.5.

Filimonova, I. V., Ivershin, A. V., Komarova, A. V., Krivosheeva, O. I. (2023). Factors influencing the decision on the birth of a child and the number of children among women in Russia. *Population*. Vol. 26. no. 1. pp. 55-69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.5. (In Russ.)

Численность городского и сельского населения, мужчин и женщин по субъектам Российской Федерации (табл. 1.2). (2010). [Электронный ресурс]. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 т. Т. 11: Сводные итоги*. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol11/pub-11-1-2.xlsx (дата обращения: 10.07.2023).

The number of urban and rural population, men and women by subjects of the Russian Federation (Table 1.2). (2010). [Online]. *Results of the All-Russian Population Census of 2010: In 11 vols. Vol. 11. Summary results*. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol11/pub-11-1-2.xlsx (Accessed: 10 July 2023). (In Russ.)

Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации (табл. 4). (2020). [Электронный ресурс]. *Всероссийская перепись населения – 2020. Т. 1: Численность и размещение населения*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-4_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 12.07.2023).

The number of urban and rural population by gender by subjects of the Russian Federation (Table 4). (2020). [Online]. *All-Russian Population Census – 2020. Vol. 1. Population size and placement*. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-4_VPN-2020.xlsx (Accessed: 12 July 2023). (In Russ.)

Lesthaeghe, R. (1995). The Second Demographic Transition in Western Countries: An Interpretation. In Mason, K. O., Jensen, A.-M. (eds.) *Gender and Family Change in Industrialized Countries*. Oxford. Clarendon Press. pp. 17-62.

Каа, D. J. van de (1987). Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*. Vol. 42. no. 1. pp. 1-59.

Сведения об авторах / Information about the authors

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>.

Гончарова Галина Савитовна – научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: socis24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-9447>.

Статья поступила в редакцию: 04.08.2023

После доработки: 08.09.2023

Принята к публикации: 15.09.2023

Abramova Mariya – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>.

Goncharova Galina – Researcher of the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: socis24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-9447>.

The paper was submitted: 04.08.2023

Received after reworking: 08.09.2023

Accepted for publication: 15.09.2023